

в другие места, то Усть-Ублинский оставил неприкосновенным и стоялему голове, начальствовавшему над детьми боярскими и казаками велел посылать разъезды по-прежнему. Боярин Никита Романович Юрьев так искусно расположил разъезды голов, что они охватывали все пути крымцев и сносились беспрестанно друг с другом.

Через три года после этого, когда по указу Царя Иоанна Грозного были произведены новые перемены в сторожевой службе, Усть-Ублинский острожок не только не был тронут, но даже усилен более вооруженными детьми боярскими, которые верстались, кроме денежного, еще и земельным жалованьем, «дабы людям бесконным не быть и для пользы Государева дела иметь добрых коней». Но еще более стала важною и ответственною служба детей боярских в Усть-Убле, когда станицами Курских военно-служилых людей была открыта вновь проложенная татарами Калмиусская дорога, подходившая к истокам рек Котла и Убли. Созванные по этому поводу боярином Юрьевым станичные головы Курского края сказали, что если не стоять стоялым головам на Осколе Усть-Убли, то и дорогу ту новую Калмиусскую уберечь нельзя.

В 1678 году на первую смену в Усть-Ублинский острожок был назначен стоялым головою сын боярский Богдан Дашков, который и прибыл на Усть-Убли 22-го апреля. Проверив детей боярских и казаков по списку, присланному из Москвы, он немедленно послал первую станицу, за нею чрез 2 недели другую, затем третью и так далее. Кроме того он ставил на ближайших сторожах по 4-6 человек детей боярских, да с ними по 2-4 человека для разъездов. Дашков со своими военно-служилыми людьми пробыл до 22-го июня и был сменен стоялым головою Михайлою Есковым, который чрез 3 месяца в свою очередь был сменен своим товарищем и т.д.

Во второй год существования Усть-Ублинского или Оскольского дозора, был произведен по распоряжению боярина Воротынского поджог южных степей на огромном,